

ИСТОРИЧЕСКАЯ ОБУСЛОВЛЕННОСТЬ СОЦИАЛЬНЫХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Шаяхметова В.Р.

ФГБОУ ВПО «Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет», Пермь, Россия (614990, Пермь, ул. Сибирская, 24), e-mail: perm_venera@mail.ru

Данная статья носит характер междисциплинарного исследования. В условиях рыночной экономики, как главной цели стратегии развития в России, сформировались значительные очаги социального бедствия населения (социальное неравенство, безработица, ограничение доступа к базовым социальным услугам и т.д.). В подобных условиях востребованы срочные меры сдерживающего характера, в том числе – активная борьба с бедностью населения, выход к приемлемому качеству жизни населения. Автор рассматривает проблемы формирования феномена социального государства на фоне исторически сложившихся условий в российском обществе. Складывание социального государства и социально ответственной экономики в России исходит из догоняющей концепции, что позволяет использовать прогрессивные тенденции социально-экономического развития, наработанные в развитых странах, и в то же время заставляет ускорить данный процесс. Автор оценивает современное состояние социальной сферы, заявляя о том, что социальный прогресс в России блокируется результатами социально-экономических преобразований последних лет, которые не соответствуют ожиданиям населения, и нежеланием отдельных представителей правящей элиты отказаться от выбранного курса реформирования.

Ключевые слова: реформы; социальное государство; бедность; социальная политика; социальная справедливость; ожидания общества.

THE HISTORICAL CONDITIONALITY OF SOCIAL TRANSFORMATION IN THE MODERN RUSSIA

Shayakhmetova V.R.

Perm State Humanitarian Pedagogical University, Perm, Russia (614990, Perm, street Sibirskaya, 24), e-mail: perm_venera@mail.ru

This article is in the nature of interdisciplinary research. In a market economy, as the main goal of the development strategy in Russia, emerged significant pockets of social distress of the population social inequality, unemployment, limited access to basic social services, etc.). In such circumstances demand immediate action deterrent nature, including - an active struggle with poverty, access to good quality of life of the population. The author considers the problem of formation of the phenomenon of the welfare state against the background of historical conditions in the Russian society. Folding of the welfare state and socially responsible economy in Russia is based on the concept of catch-up that allows the use of the progressive tendencies of socio-economic development, tried and tested in developed countries, and at the same time makes expedite the process. The author assesses the current state of the social sphere, arguing that social progress in Russia blocked the results of socio-economic changes of recent years, which do not meet the expectations of the population, and the reluctance of some representatives of the ruling elite to abandon the chosen course of reform.

Keywords: reform; welfare state; poverty; social policy; social justice; society's expectations.

Изменения в обществе и государстве, вызванные наступлением эпохи глобальной экономики, мирового взаимовлияния, активных межстрановых и межчеловеческих коммуникаций, требуют принципиально новых подходов к содержанию государственной идеологии в современной России. Как известно, статья 13 Конституции РФ закрепляет идеологическое многообразие, что в условиях формирования демократического государства и гражданского общества более чем оправданно. Но динамичность внутривнутриполитических процессов и непредсказуемость нестабильной внешнеполитической ситуации диктуют

острую необходимость поиска главной, общей идеологической линии (национальной идеи) для развития российского общества. Ее востребованность объясняется запросом на консолидацию населения перед лицом многих угроз. Настроения нетерпимости подогреваются неустойчивостью экономической жизни, состоянием структурной трансформации общественных отношений, аномией в духовной и идейно-нравственной сферах, неравномерностью развития регионов, депопуляцией и неконтролируемой незаконной миграцией.

В период трудностей рыночного транзита идея выхода из системного кризиса в начале 90-х годов смогла на короткий промежуток времени сыграть роль объединяющей общегосударственной идеи. Реализация реформ в варианте Ельцина и К^о привела к смене курса социально-политического развития, к ликвидации прежних общественных и государственных институтов, реальному материальному благополучию незначительной группы чиновничье-бюрократической и бизнес-элиты; к социальному недовольству широких групп населения. Рост политической активности объединений различной политической направленности стал результатом отсутствия у населения перспектив для продвижения по социальной и политической лестнице.

Отказавшись от «шоковой терапии», страна впоследствии сделала стратегический выбор не только в пользу либерального реформирования, но и универсальных ценностных ориентиров развития, таких как: гражданское общество, социальное и правовое государство, рыночная экономика. Но сохранилось базовое противоречие государственной политики; при проектировании социальных инициатив (внедрение новых моделей оплаты труда, реформирование образования и здравоохранения и т.д.) преимущественно используются заимствованные (из либеральных моделей социальных отношений стран Западной Европы или США) модели и образцы. Многие новые инициативы власти, в т.ч. – национальные приоритетные проекты, реализуются без достаточного учета того, что на российском уровне иными являются состав и качество необходимых ресурсов. Причем некоторые ресурсы, а именно субъективные (ожидания населения от социальных инициатив государства, готовность власти к осуществлению принятых решений и доведению их до конца) при таком проектировании в расчет не берутся вообще.

Известно, что роль элиты в России всегда была определяющей, современная Россия – не исключение; идея очередного обновления задается сверху, властью. Президентом Российской Федерации В.В. Путиным в неоднократных посланиях Федеральному собранию формулируются национальные приоритеты государства на ближайшие годы. Среди них выделяются: создание новой экономики; построение эффективного государства; решение демографических проблем; создание системы современного здравоохранения; обеспечение

права граждан на качественное образование; создание системы обеспечения граждан страны доступным и комфортным жильем; улучшение жизни на селе; развитие инфраструктуры; осуществление модернизации армии и флота. Каждое из предложенных направлений весомо для россиян, и любой позитивный сдвиг в задуманном реформировании, безусловно, способен повысить авторитет власти.

Но в действительности российское общество «прохладно» реагирует на призывы власти. Большинство российских граждан, лишенных возможности пользоваться социальными гарантиями, оценивая свое положение, не спешат откликаться на призывы правящей элиты к социальной солидарности и политической общности.

Российский обыватель не доверяет тем чиновникам, которые превратили должность в средство обогащения, отошли от проблем общества и открыто манкируют своими первоочередными обязанностями. Власть в лице первых лиц государства призывает к беспощадной борьбе с коррупцией, к жесткой регламентации прав и обязанностей чиновников, но при этом показывает пример лавирования в правоприменительной практике («своих не сдаем»). В российской реальности, наряду с судебным преследованием чиновников-взяточников, есть примеры отсутствия реакции и адекватных действий власти на масштабное воровство бюджетных средств и на циничное поведение отдельных представителей олигархической прослойки. Мы становимся свидетелями конкурентной борьбы различных чиновничье-предпринимательских центров за расширение сфер влияния с последующим получением финансовых преференций.

Российские средства массовой информации с представителями правящей элиты характеризуют ситуацию как «устойчивую стабилизацию» социально-экономических и политических отношений. Росстат подтверждает «устойчивую стабилизацию» растущими величинами номинальных заработных плат и пенсий, продолжительностью жизни, количеством потребляемых услуг и т.д. Российский парламент проявляет законотворческую инициативу в условиях «устойчивой стабилизации», при этом часть законопроектов имеют отдаленное отношение к реалиям жизни граждан. Совсем недавно все СМИ трубили об отмене так называемого «мобильного рабства», не замечая при этом рабства растущих цен на основные продукты питания и услуги ЖКХ, рабства ипотечных и потребительских кредитов и рабства низкой стоимости рабочей силы.

«Усилия России по преобразованию самой себя» [5, с.16], или усилия по достижению внутренней социальной/экономической/политической стабильности в России так и не привели к единому общественно-политическому и социально-экономическому пространству. Процесс реформирования в России не только затянулся, но и способствовал формированию негативных социальных явлений. Так властные структуры и общество фактически привыкли

к жизни в «ручном режиме», когда проблемы муниципального или регионального уровня зачастую решаются только после личного вмешательства первых лиц государства.

Происходит дальнейшее ухудшение ряда объективных параметров, характеризующих условия жизни российских граждан, например:

- обостряется демографическая ситуация, продолжается общее старение населения, растет социальная нагрузка на одного работающего человека;
- снижается физическая и психическая дееспособность населения, фактически Россия приблизилась к уровню патологической пораженности, за которым начинается воспроизводство больных поколений;
- продолжается маргинализация и криминализация населения и, что представляется наиболее тяжелым фактором, усиливается правовой нигилизм в молодежной среде;
- коммерциализация системы образования сокращает стартовые возможности молодежи и формирует жесткую конкурентную борьбу за социальный статус;
- при свехобилии учебных заведений падает образовательный, профессионально-квалификационный уровень работников и возможностей его повышения.

Главной социальной проблемой России становится наличие работающих бедняков. Складывается парадоксальная ситуация: образование и квалификация не гарантируют работнику социально приемлемого уровня жизни. Цена рабочей силы крайне низка и недостаточна для удовлетворения основного круга потребностей работника. Большинство аналитиков рынка труда признают, что в годы реформ был фактически запущен механизм деградации рабочей силы. Андерс Ослунд замечает одну из главных особенностей стран постсоветского блока и, в первую очередь, России: «Аномалия в сравнении со всем остальным миром: бедные – грамотные и высокообразованные люди» [2, с.463]. Глубина бедности отмечается в социально несправедливом разрыве доходов населения, группы населения со средними доходами не только не разбогатели за период реформ, но и не смогли восстановить уровень благосостояния, который они имели в 1990 году, а группы населения с самыми низкими доходами остались за чертой абсолютной бедности [1, с.4]. Если сравнивать располагаемые доходы (а не номинальные, как это делает Росстат), то можно зафиксировать разницу более чем в два раза в уровне инфляции для богатых и бедных [1, с.8]. Социально несправедливый разрыв в доходах населения продолжает расти; так децильный коэффициент в России составляет 1:13, в то время как в странах с развитой рыночной экономикой он не превышает 1:5.

В ожиданиях россиян все чаще отмечаются устремления к социальной / экономической / правовой справедливости. Большинство граждан отрицают возможность возвращения к советской модели с характерной для нее уравниловкой, но при этом признают, что в

условиях современной России желаемый образ социальной справедливости также не сформирован. Все социологические опросы последнего времени фиксируют следующее: среди проблем, волнующих россиян, преобладают озабоченность ростом цен при низком уровне оплаты труда, опасения относительно безработицы и трудностей с получением образования. Возможны иные вариации и формулировки ответов респондентов, но суть не меняется: российское общество находится в состоянии социального недомогания.

Современная Россия нуждается в новом курсе развития, главным вектором которого является гражданское общество и правовое государство, основанные на партнерстве государства и личности, на активной деятельности государства и общества по социальной поддержке всего населения (а не только отдельных групп) и защите его прав и свобод. Реальные шаги в преодолении бедности и достижении социально приемлемого уровня жизни работающего населения – это та национальная идея, которую поддержит каждый живущий в России. Эта национальная идея способна не только консолидировать население, но и дать мощный стимул к социально-национальному развитию российского общества. Не лишним будет и напоминание о том, что на лозунгах роста жизни населения (главное – на реальном воплощении этих идей) формировались стабильные и сильные экономики мира.

Решение проблем бедности населения должно стать объектом национально-государственных интересов, одним из главных факторов обеспечения будущего российского государства и общества. Дело за «немногим»: освободить от бюрократических препон гражданские инициативы населения, реально следовать принципу верховенства закона (закон един для всех), от примитивных спекулянтских схем перейти к реализации рыночных механизмов. Для преодоления бедности России необходимы новые подходы к определению стоимости рабочей силы и к развитию наукоемких технологий. Ликвидируя избытки устройства социально-экономической и административной жизни и условия, способствующие коррупции, отказываясь от некачественного законодательства, Россия должна ориентироваться на базисные социальные ценности человека труда (крепкая семья, материальное благополучие, образование, здоровье и т.д.), создавая условия для его высокоэффективного и производительного труда.

Взамен бюрократически-заниженной планки заработной платы должна прийти экономически обоснованная оценка стоимости рабочей силы. При этом нельзя верить власти, заявляющей об отсутствии средств на данные цели, поскольку сами первые лица государства и официальные СМИ часто повторяют, что государственный бюджет России входит в десятку богатых бюджетов мира, и тратят его на амбициозные проекты, не имеющие ничего общего с социальными ожиданиями населения.

Краеугольным элементом общегосударственной национальной идеи России должна стать ценность труда, трудового усилия, созидательного труда ученого, рабочего, учителя и врача. Стыдно, что сегодняшние выпускники школ ориентируются на «престижные» профессии чиновника, банкира, юриста, сознательно отказываясь от профессий социально-ориентированного характера, но малооплачиваемых в наших условиях. Выпускники педагогических вузов рассматривают возможность работы в школе лишь «на черный день», а выпускники сельскохозяйственных академий отказываются от работы на земле. Подобную ситуацию можно исправить государственной политикой, направляющей социальные ориентиры населения на экономическое и социальное возрождение страны.

Социально и экономически обоснованная заработная плата работников позволит нашему государству уйти с «нефтяной» иглы и перестать болеть так называемой «голландской болезнью». Сырьевая рента становится бесперспективной статьей российского бюджета не только в современных условиях сокращения круга европейских государств-экспортеров, но и с точки зрения развития национального рынка занятости – не секрет, что сырьевая экономика востребует незначительное количество рабочих рук. Россияне не избалованы качеством и количеством продуктов питания и промышленных товаров [4], поэтому приток денежных средств в руки работников можно рассматривать как внутреннюю инвестицию в развитие российской промышленности.

Решение проблем бедности работающего населения опосредованным образом потянет за собой постепенное решение комплекса социальных проблем: непоследовательность и неясность реформирования пенсионного обеспечения, низкое качество социального обслуживания населения, отсутствие реальных возможностей приобретения жилья. Граждане смогут самостоятельно решать личные проблемы; участвовать в дополнительных схемах социального, медицинского и пенсионного страхования; заботиться об иждивенцах – детях и пенсионерах. В то же время многое зависит от социальных качеств российских граждан, особенно в преодолении собственной пассивности, инертности для улучшения жизненной ситуации.

Реализация реформ для Человека, для Работника способна создать массовую поддержку тем представителям власти, которые, преодолев сопротивление правящей элиты, окажутся способными на данный шаг. Несмотря на признание В.В.Путина: «Мы богатая страна бедных людей. И это – нетерпимая ситуация» [3, с.339], в программах властной элиты идея создания новой экономики по-прежнему не подразумевает введения экономически обоснованной оценки рабочей силы. Большинство политиков уверены, что данная задача вторична и «экономическое развитие страны должно определяться ее научными и технологическими преимуществами». Опять рисуется мифический образ России – крупного

экспортера интеллектуальных услуг в таких высокотехнологичных сферах, как современная энергетика, коммуникации, космос, авиастроение. Власть не видит Человека, его нужды, его интересы, и, в результате этого, не осознает, что нет эффективного государства без Человека.

Конфликт власти и общества в современной России налицо, известно, что подобные ситуации в истории сопровождались революционными потрясениями и появлением новых ключевых фигур. В России пока не сформировались силы, способные взять на себя ответственность за преодоление очередного системного кризиса, возможно российское общество еще не дошло до точки социального кипения, либо реализующийся в настоящее время вариант стабилизации пока не исчерпал себя. Но нельзя не замечать учатившиеся проявления энергии «снизу», самоорганизующиеся стихийные объединения, основанные на возмущении населения бездействием исполнительной власти или правоохранительных органов (например, «бирюлевский взрыв»). Дальнейшее нежелание власти заниматься вопросами бедности, массовой миграции, инфляции и падения уровня жизни населения чревато массовым социальным недовольством.

Перспективы социально-экономического роста в настоящее время в России просматриваются недостаточно отчетливо и, несмотря на отдельные позитивные сдвиги в экономике, возможности роста исчерпаны. В условиях дальнейшего неблагоприятного стечения обстоятельств (отсутствие роста цен на углеводороды при отсутствии иных источников дохода российского бюджета) социальные действия правительства будут ограничены мизерной поддержкой наиболее беднейших групп населения. Этот вариант закрывает позитивные перспективы новой социальной действительности, усугубляя не только социально-экономические противоречия, но и способствуя нетерпимости и экстремизму.

Для устранения нынешних слабостей в государственной социальной политике требуется скорейшее принятие законов РФ о борьбе с бедностью, об укреплении статуса социальной политики как самостоятельного направления государственной политики РФ при жестком регулировании в сфере социальной политики со стороны высшего политического руководства страны. Для формирования так востребованных в настоящих условиях социальной солидарности и политической общности населению необходимо отвести значительную роль в социальных переменах и в реализации курса реформ. Власть при этом должна отказаться от восприятия населения только как ресурса для реформ и пассивного объекта воздействия со стороны государства и других субъектов общественных отношений.

В сильном социальном государстве видится будущее Российской цивилизации с сохранением ее уникального духовно-нравственного потенциала.

Список литературы

1. Модернизация подоходного налога и снижение социального неравенства. – М.: ЭАЦ «Модернизация», 2011.
2. Ослунд А. Строительство капитализма. Рыночная трансформация стран бывшего советского блока. – М.: Логос, 2003.
3. Саква Р. Путин: выбор России. – М.: Олма-пресс, 2005.
4. Стиглиц Д. Куда ведут реформы // Вопросы экономики. – 1999. – №7.
5. Тренин Д. Post-imperium: евразийская история. – М.: РОССПЭН, 2012.

Рецензенты:

Шестова Т.Ю., д.и.н., профессор, НОУ ВПО «Западно-Уральский институт экономики и права», г.Пермь.

Суслов М.Г., д.и.н., профессор, ФГБОУ ВПО «Пермский государственный национальный исследовательский университет», г.Пермь.